

Ольгин АСАДОВ

Режиссер, критик, драматург

1

Худощавый мужской силуэт облегал потертос старомодное пальто. Длиннос, перестыное кашне эмсвидно обвивалось вокруг шеи, криво свешиваясь почти до колен.

Мужчина ровными обрывистыми шагами шел по немногочисленному скверу. На вид ему было лет сорок пять.

Дневное небо нехотя сдало доминирующую позицию вечернему. Мужчина тихо прошел мимо собравшихся вокруг беседки людей. Но, пройдя несколько шагов, вернулся и приблизился к ним. Разыгрывающаяся шахматная партия на столе гегемонистически предупреждала о полном спокойствии и испарении напряженной тишины.

Партнеры в молчаливых, окаменевших позах обдумывали последующие, беспронитывные ходы.

- Партия с 16-го хода Фд3-дб закончится вничью, - сказал мужчина в кашне медленной, по-детски испириужденной речью.

- Привет, Гасан, - ответил игрок за стоном.

Присутствующие любители шахмат пересчитывались, и кто-то из молодых парней даже проявил инициативу в подсказанной помощи.

- Уверен? - спросил другой игрок.

- Вы повторяете шотландскую партию Алехина и Ласкера, сыгранную в Москве в 1914 году, и вынуждены будете примириться с вечным шахом.

Наблюдающие и игроки устремили свои взгляды на Гасана, который отсвернулся и зашагал своими быстрыми и мелкими шагами.

2

Мужчина все удалялся, временами останавливаясь, подбирая с земли разный мусор: кошаки от авторучек, пустую бутылку, грязный, прозрачный файл, ржавую бритву.

Он вошел в подъезд и открыл ключом дверь своей квартиры на первом этаже.

Жилище выглядело словно после "бомбежки". Оно было убогим, ветхим, беспорядком. Вроде чулана, набитого неиспользованной домашней утварью.

На полу стояли тапки, принимающие в себя капли протекающей крышки. Железные ящики из-под бутылок заме-

няли стулья. Замесители служили квартире необходимым обиходом.

Откуда-то из глубины дома доносился голос пожилой женщины:

- Палящее жаркое солнце было в зените. Настал полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса и ююнна, отделившись от них, пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он на зеленую, цветущую долину Гаргафию, посвященную богине...

Мужчина снял с себя резиновые рыбацкие сапоги и вошел в ванную комнату, не улавливая последних слов женщины, которые испарились за закрытой дверью. Он открыл кран для наполнения ванны водой и торжественно смешно поспешил в ближайшую комнату.

На кровати лежал старик. Гасан подполз к нему. На окнах не было занавесок и круглая луна освещала полутемную комнату:

- Говорят, - сказал Гасан старику, - древние знали природные циклы и ориентировались прежде всего по фазам луны. На новой луне, отец, можно обдумывать дела и пожинать успехи после.

СОЛНЦЕ В ГЛАЗА

Психологическая драма

Старик пробубнил что-то еле слышно и певнигто. Гасан удалился и, вернувшись с уткой, подождал ее под отца. Затем подмыл его и сел рядом.

Ободраанные настенные обои, вернее то, что осталось от них, придавали всей квартире жалкий и беспомощный вид.

- Сынок, ты болел! Послушай меня внимательно: у тебя в Больном Хугоре есть сестра. Поезжай к ней, она поможет и позаботится о тебе.

Из прихожей доносился тот же голос старой женщины. Она прохаживалась по коридору и говорила сама с собой, не жели с кем-то:

- Нишно разрослись в долине платаны, мирты и пихты, как темные стрелы высились над ней стройные кипарисы, а зеленая трава нестрела цветами.

- Я вас не оставлю одних, - сказал Гасан со своей детской непосредственностью. - На произвол судьбы не брошу. Сестра?! Где она была столько времени?

- Ты пропадешь без помощи! Ты думаешь, что выживешь?! Среди жестоко съедает таких идиотов, как ты! Беспощадно сломает и выбросит все, что останется от тебя!

Гасан, удаляясь в свою комнату, еще слышал позади себя отцовские упреки.

Он повернулся лицом к стене, пододрав под себя ноги. На стене висел большой, выцветший плакат с изображением густого девственного леса, а рядом - репродукция мунковского "Крика".

3

Утром Гасан отправился на работу, как обычно, пенком. Мальчишки подросткового возраста, увидев издали его смелую, качающуюся походку, разбежались повсвистывая. Он открыл дверь котельной и, войдя, надел свой синий халат, поставил алюминиевый чайник греться на большую трубу. Надев очки в большой роговой оправе, он стал читать книгу, предварительно вытерев ее сухой тряпкой.

Через открытый оконный проем виднелись спрятавшиеся, те же, мальчишеские лица. Нагретый пар, исходящий из скрюченного носика чайника, смешался со странным, отдаленным звуком в конце котельни.

Мужчина встал, потер очки той же тряпкой и своей перевалочной походкой запагал в сторону доносившегося звука. Увидев его, приближающегося, девочка пропмынула в открытое окно, а мальчик, пытаясь последовать за ней, застрял в окне с обнаженными ягодицами, на ходу натягивая свисающие брюки.

внутреннего кармана почти что окурок сигареты, он зажег его и закурил. Так он сидел, заргаждая дорогу жильцам, пока не появилась поднимающаяся соседка по площадке.

- Вы не позволите? - спросила девушка лет двадцати-двадцати пяти.

Гасан молча отодвинулся в конец лестницы, вытащив из кармана другой остаток от сигареты, и опять закурил.

Девушка, звеня ключами, приоткрыла дверь, затем закрыла и села рядом с Гасаном:

- Иногда этот способ спасает: нужно прорезать топким лезвием свою олочку и выйти из нее. Хуже остаться в ней. Так можно и свою игру, начатую, проиграть.

- И что, спасало? - спросил Гасан.

- Лия начала поражение может спасти, но потом - все зависит от тебя.

- Человек должен принимать боль, страх... Без них он бы не смог познать силу страданий, дающую власть над собой и другими.

- Ты живешь здесь? - спросила девушка.

- Да, напротив тебя, - ответил Гасан.

- Живешь один?

- Нет, с родителями. Ты учишься или работаешь?

- Скоро собираюсь поступать в медицинский университет, а если не получится - пойду в театральный.

- Что будешь лечить: тело или душу?

Девушка рассмеялась.

- Иди и врачуй людей! И не предавай себя, а театром можно заниматься как дополнительным хобби. Люди в большинстве своем не знают о бесконечных пределах своих возможностей. Если бы они об этом узнали, то реальность стала бы для них истиной вымысленности.

- Я ни разу не видел твоих родителей.

- Они почти не выходят из дома. Я не успеваю и не могу сделать все для них. Временами сдается мне, что прототипами образов рабочего и крестьянки явились мои родители. Всю жизнь трудились, чтобы выжить...

Он торжественно встал, вспомнив, что слишком засиделся, и зашел к себе. Сын застал мать прогуливающейся по коридору, не обратившей на него никакого внимания и говорившей несуществующему слушателю:

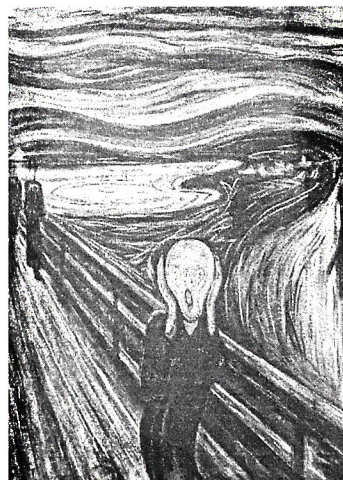
- Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царил тишина, покой и прохлада. На крутом склоне горы увидел ююнна прелестный грот, весь обвитый зеленью. Он пошел к этому гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха дочери...

Она зашла в ванную комнату и конец повествования остался для Гасана неслышанным. Пройдя на кухню, он включил газовую плиту и, наполнив кастрюлю водой, поставил их греться. Затем заглянул к отцу, помог ему справиться нужду и наполнил термос чаем.

4

Перед входом в квартиру Гасан сел на лестнице у подъезда. Вытащив из

(Продолжение следует)

Эдвард Мунк. Крик. 1893